

Написать исчерпывающую книгу об алхимии - занятие столь же безнадежное, как и попытки отыскать алхимический трактат, в котором были бы изложены все секреты философского камня. Коротко и ясно можно говорить о простых и недвусмысленных вещах, к числу которых, конечно же, алхимия не принадлежит. Не случайно в литературе она предстает то, как начальная стадия развития химии, то как «феномен средневековой культуры», а то и как разновидность колдовства, черной магии. Цели, которые ставили перед собой алхимики, столь же грандиозны, сколь и недостижимы - будь то поиски «философского» золота или же герметического бессмертия. Трудно сказать, чего здесь больше - простодушного недомыслия, тщеславия и алчности, которые отличали алхимиков-суфлеров, становившихся объектом насмешек со стороны окружающих и слывших шарлатанами, или же высокомерного стремления алхимиков-адептов, «герметических философов» выйти за пределы пространства и времени, установленные Создателем для простых смертных. Попытка С. Ютена комплексно охватить в небольшой по объему книге жизнь и труды средневековых алхимиков Западной Европы, несомненно, заслуживает внимания. Насколько удалось автору осуществить свой замысел, об этом пусть судят сами читатели, но думается, что каждый, взявший в руки эту книгу, найдет что-нибудь интересное для себя.

В.Д. Балакин

Введение

Немецкий хронист XIV века Франц Гасман в таких словах свидетельствовал о чрезвычайном интересе, который в его время вызывал колоритный типаж алхимика, и не только в Германии, но и в самых разных странах христианского мира: "Всяк ныне хочет зваться алхимиком, Неотесанный дурень, мальчишка и старец, Цирюльник, старуха, советник болтливый, С тонзурой монах, священник и воин."

Не правда ли, и по сей день еще при самом упоминании алхимии тотчас же возникает ассоциация с «мрачным» Средневековьем? Потому-то мы и решили, что исследование, посвященное повседневной жизни алхимиков, должно ограничиваться хронологическими рамками Средних веков - точнее говоря, применительно к Западной Европе, периодом с XII по XV век, хотя алхимиков можно будет встретить и на протяжении всего периода Ренессанса и даже позднее.

Образом средневекового алхимика будут зачарованы романтики. В романе «Собор Парижской Богоматери» Виктор Гюго даст как нельзя более колоритное описание маленькой лаборатории, устроенной в одной из башен собора неугомонным диаконом Клодом Фролло. Ради сопоставления с исторической реальностью есть смысл воспроизвести этот знаменитый пассаж:

«... Мрачная, едва освещенная конура... Помимо большого кресла и соразмерного ему стола здесь были циркули, перегонные аппараты, подвешенные к потолку скелеты животных, глобус, катающийся по каменному полу, конские черепа, всевозможные склянки с трепетавшими в них золотистыми лепестками, человеческие черепа, помещенные на листы тонкого пергамента, испещренные рисунками и письменами, толстые манускрипты, в раскрытом виде нагроможденные друг на друга, без малейшей жалости к ломкому по углам пергаменту; наконец, всякого рода хлам, сопутствующий ученым занятиям, и повсюду, среди этого хаоса пыль и паутина... Слева от кресла... большая печь, прямо под слуховым окном. Она беспорядочно уставлена всякого рода сосудами, керамическими колбами, стеклянными ретортами и перегонными кубами...»

Даже если эта фантастическая атмосфера, столь любезная сердцу романтиков[6](которую позднее можно будет встретить на уровне массовой культуры в фильмах ужасов), и не имела ничего общего с реальной обстановкой лабораторий XV